

Свидетельство Клариссы, пережившей геноцид в Руанде

Когда мне было 19, нас с младшей сестрой выволокли из соседского чердака в Кибуге, где мы прятались, и отвели к братской могиле, чтобы убить. Когда мы там оказались, к нашему удивлению, нас отвели жить к другому соседу, сказав, что он теперь наш хозяин, а мы его рабыни. Мы подумали, что интерхамве решили спасти нас, но вскоре поняли, что это означало на самом деле. Через два дня те, кто устроил геноцид, вернулись.

Они сказали, что убьют нас, если мы не согласимся спать с ними. Один из мужчин выбрал меня, сказав, что хочет взять меня в жёны. Другой мужчина, пожилой, сказал, что выбрал бы мою сестру женой для одного из своих сыновей. Он забрал меня к себе домой, где насиловал три дня.

На четвёртый день, когда жажда убивать тутси обострилась, я сбежала. Мне помог пожилой мужчина, но сестру, которая осталась в доме, убили. Когда геноцид кончился, я была на четвёртом месяце беременности после изнасилования. А когда я вернулась домой, то узнала, что всю мою семью жестоко убили.

В тот момент, когда я больше всего нуждалась в поддержке семьи, когда я узнала, что беременна от насильника, я поняла, что мои родители и 11 братьев и сестёр убиты. Я всё же нашла дядю со стороны отца в Демократической Республике Конго и вместе с ним вернулась из лагерей в Руанду, но он умер от болезни в Гисеньи.

Я полностью потеряла надежду. Поэтому, когда овдовевший в ходе геноцида мужчина, который находился в одном лагере со мной в Конго, предложил жить с ним, я согласилась. У меня практически не было выбора, учитывая моё положение, и мы официально поженились в июле 1995 года. В феврале того года у меня родилась девочка.

Поначалу у нас с мужем не было никаких проблем. Но время шло, и он менялся: он не давал мне денег, чтобы купить молоко для дочери или отвести её к врачу. Он сказал мне, что не хочет ребёнка от боевика интерхамве и что я должна отдать мою дочь интерхамве, чтобы они заботились о ней.

Сейчас у меня четверо детей, включая ребёнка, которого я родила от насильника. Муж помогает мне заботиться о наших с ним детях, но мне нужна помощь в уходе за моей первой дочерью.

Когда муж стал более жесток ко мне из-за ребёнка, я ушла от него. Но мне некуда было идти, и пришлось вернуться домой. Муж всё ещё плохо относится к дочери. Я не знаю её ВИЧ-статус.

Я тоже пока не сдавала анализы на ВИЧ, но в начале наших отношений с мужем он заболел сифилисом. Врач сказал, что это я его заразила, а мне инфекция передалась от боевика интерхамве, который изнасиловал меня.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-й годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Кларисса.